

Рыбаки против браконьеров

В преддверии реванша

Михаил Петровский

То, о чем так долго говорили российские рыбаки, наконец, свершилось. В самом начале июня Государственная Дума приняла в первом чтении поправки в Административный кодекс РФ, ужесточающие наказание за браконьерский промысел водных биоресурсов. Отныне только размер штрафа за невыполнение правил ведения судовых документов увеличится в 2 раза. За нарушение правил рыболовства и добычи других водных биоресурсов штраф увеличивается в 5-6 раз, за уничтожение редких и находящихся под угрозой видов растений или животных – в 5-12 раз. Однако рыбаки особого ликования по этому поводу не выражают. «Даже такой меры недостаточно, – заявил вице-президент ВАРПЭ Дмитрий Глотов, – мы считаем, что судно, задержанное за браконьерство, должно быть по решению суда распилено на лом, капитан и судовладелец должны нести уголовную ответственность и не условную, а предприятие нужно лишать всех долей на биоресурсы. Потери, которые несут добросовестные рыбаки из-за нелегального промысла, ставят под угрозу саму их деятельность. Браконьеры не платят налогов и фактически получают сверхприбыли. Штрафы для них, как комариные укусы». Подтверждением финансовой сверхсостоятельности «нелегалов» может служить тот факт, что в момент, когда браконьеров в море пытаются задержать пограничники, капитаны предпочитают пускать свои судна на дно!

Понятно, что добывать и продавать рыбу, не оплачивая сборов за пользование ресурсами, не платя налогов и т.д., будет выгодно всегда. Задача государства в этом случае понятна, – ловить и наказывать. Авантюристы, конечно, не переводятся, но каждый из них будет знать, что рано или поздно его ждут разорение и нары. И здесь ужесточение наказания выглядит вполне оправданным: 5 лет с конфискацией корабля, наверняка будут куда более действенными, чем любой штраф. Подобное наказание совсем не выглядит чрезмерно, если обратиться к статистике. Ежегодный неучтенный вывоз рыбы из России оценивается в пределах 1-2 млрд. долл. США. Из них 0,7-0,9 млрд. приходится только на Японию. По сообщению профессора Нобуо Араи, согласно японской статистике, в период 1994-2002 гг. Япония импортировала из России 643,7 тыс. т ракообразных стоимостью 52,5 млрд долл. США, из них только 44 тыс. т (6,8 %) стоимостью 387,2 млн долл. прошло через российские таможи. Лишь один Приморский край, располагающий огромными запасами биоресурсов, экспортирует морепродукты более чем в 20 стран. Причем большая часть продукции добывается и реализуется за пределами таможенной границы. В 2002 г., например, количество такой продукции составило 492,9 тыс. т общей стоимостью 599,0 млн долл. США. Все это ведет к перенасыщению рыбного рынка, а значит и падению цен. За период 1994-2001 гг. по японским данным средняя цена импортируемых ракообразных упала больше чем в 2 раза (с 13,2 долл. США за 1 кг до 6,0 долл.). Однако закупочные цены на внутреннем рынке оказываются еще ниже, что заставляет рыбаков уходить в иностранные порты. К этому следует добавить и недополученную прибыль предприятий за счет демпинга цен, потери бюджетов всех уровней и подрыв сырьевой базы отрасли, что грозит уже не только разорением нескольких предприятий, а создает угрозу продовольственной безопасности страны. Получается, что, имея морскую границу длиной во многие тысячи километров и огромную промысловую зону, мы по демпинговым ценам кормим весь мир, оставляя на голодном рыбном пайке собственную страну. Законы ужесточать необходимо, но параллельно с этим нужно сделать легальный бизнес как можно более простым и привлекательным.

Вернуть рыбе гражданство

Согласно существующей общемировой традиции, морская граница страны проходит по условной линии на расстоянии 12 миль от берега. Вот эти 12 миль вдоль всего северного и восточного побережья России и считаются собственно российской территорией. Однако, согласно все тому же международному морскому праву, следующие 200 миль представляющие собой исключительную экономическую зону (ИЭЗ), где все недра и биоресурсы принадлежат приграничному государству. Причем формально это 200-мильное пространство уже не считается государственной территорией. Сегодня рыболовческие суда, имеющие разрешение на лов, могут забросить сети в 13 милях от берега и вытти улов в любой порт мира по усмотрению. Японским перекупщикам совершенно безразлична законность происхождения рыбы с точки зрения российского законодательства – ведь у судна есть разрешение на лов, и формально продукция привезена не с территории России. Исправить эту крайне невыгодную для нашего государства формалистику можно. И способ придуман давно и во всем мире широко используется, – обязательное декларирование всех уловов, добытых в исключительной экономической зоне. Законотворческая логика проста: при обязательном декларировании все суда будут обязаны входить через российскую границу и получать специальный документ – таможенную декларацию, фиксирующую происхождение продук-

ции с территории России. Только после получения подобного документа судовладелец будет иметь право продавать улов куда угодно. Судно, зашедшее в иностранный порт без декларации, официально признается браконьером, а значит, покупатель продукции с «чужой» стороны оказывается пособником нелегального лова, с которым активно испокон веков борется весь цивилизованный мир. Понятно, что ни одно государство не возьмет на себя роль пособника преступления.

Долго сказка сказывается

По непонятным причинам постановление об обязательном декларировании правительством готовится уже несколько лет. В 2004 г. президент страны Владимир Путин дал правительству соответствующее поручение, но... На одной из последних межведомственных встреч в кабинете у Министра сельского хозяйства Алексея Гордеева, его подчиненные просили на доработку данного нормативного акта дополнительное время, до конца 2006 г. По словам начальника Государственной морской инспекции пограничной службы ФСБ РФ Николая Наумова, Министр был непреклонен и сроку дал только до сентября. Нужно сказать, что Алексей Гордеев не раз высказывался в поддержку обязательного декларирования и даже, кажется, называл врагами отрасли тех, кто этой идее противился. Столь резкое мнение, скорее всего, результат надоевшего затягивания вопроса, но на деле есть у проекта обязательного декларирования оппоненты и среди законопослушных рыбаков. Сомнения и опасения сводятся в основном к двум вопросам. Первый: нужно ли будет выгружать рыбу в порту для декларирования? Ведь порты просто не выдержат многократного увеличения рыбного потока. И второй: кто компенсирует потери судовладельца, вынужденного «гонять» судно лишней раз к берегу? Оба вопроса дискуссионны, т.е. обсуждаемы. Сторонники обязательного декларирования утверждают, что выгрузка в порту не обязательна, а затраты на походы к родным берегам компенсируют... браконьеры. Резкое сужение рынка сбыта заставит многих прекратить или как минимум значительно уменьшить объемы хищений. В итоге цены на зарубежных рынках вырастут до своих реальных, а не демпинговых значений, а, значит, прибыль через некоторое время станет расти. Можно сказать, что инициаторы обязательного декларирования предлагают рыбакам вложить средства в будущее своего бизнеса, а вовсе не поделиться прибылью с государством. Есть и еще одна подспудная мысль или, точнее сказать, надежда. Возможно, что по прибытии в российский порт, раз уж оно обязательно, рыбаку не захочется увозить улов за кордон, и он сдаст его на нашем берегу. Что за этим последует экономистам объяснять излишне, – рост береговой переработки, увеличение добавленной стоимости, новые рабочие места, рост налоговых отчислений и снижение цены на морепродукцию для конечного потребителя внутри страны. По мнению вице-президента ВАРПЭ Дмитрия Глотова, обязательное декларирование на данный момент – единственный действенный способ побороться с браконьерами эффективно. Но в то же время, нужно подходить к этому решению аккуратно, соблюдая первое правило медицины – «не навреди».

Антибраконьерская коалиция

Естественно, что успех идеи будет во многом зависеть от международного сотрудничества наших контролирующих органов с государствами, в которые наши российские браконьеры сбывают улов. Японии, например. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Еще в марте этого года российской и японской стороны обменялись нотами, в которых официально достигнута договоренность об обмене информацией. Теперь контролирующие ведомства наших стран будут посылать своим коллегам копии документов, предъявляемых рыболовческими судами при заходе в порты. По словам Николая Наумова, первая партия копий уже пришла. Правда, пока не совсем ясно, как их использовать, кто будет принимать сигнал, кто будет на него реагировать и каким образом. Ведь по соглашению данные копии не могут являться поводом для уголовного преследования на территории России и являться доказательствами в суде. Однако, фразу «кто обладает информацией, тот правит миром» еще никто не оспорил. Имея на руках копии пусть и поддельных деклараций, можно найти их источник и привлечь по сопутствующим статьям. На состоявшемся недавно совещании-семинаре органов местного самоуправления Министр сельского хозяйства РФ Алексей Гордеев заявил о создании в 10 морских портах России пунктов пропуска через границу рыбацкого улова. Работа в них будет организована по принципу «одного окна», что позволит сократить время таможенных процедур до нескольких часов. Соответствующие документы Минсельхоз собирается подготовить к сентябрю этого года. До того момента, когда браконьеры окончательно сложат оружие еще далеко. Однако, услышанные и понятые государственной властью, законопослушные рыбаки при поддержке государства имеют реальный шанс, по крайней мере, сравнять счет в игре с браконьерами, которую безнадежно проигрывали долгие годы.